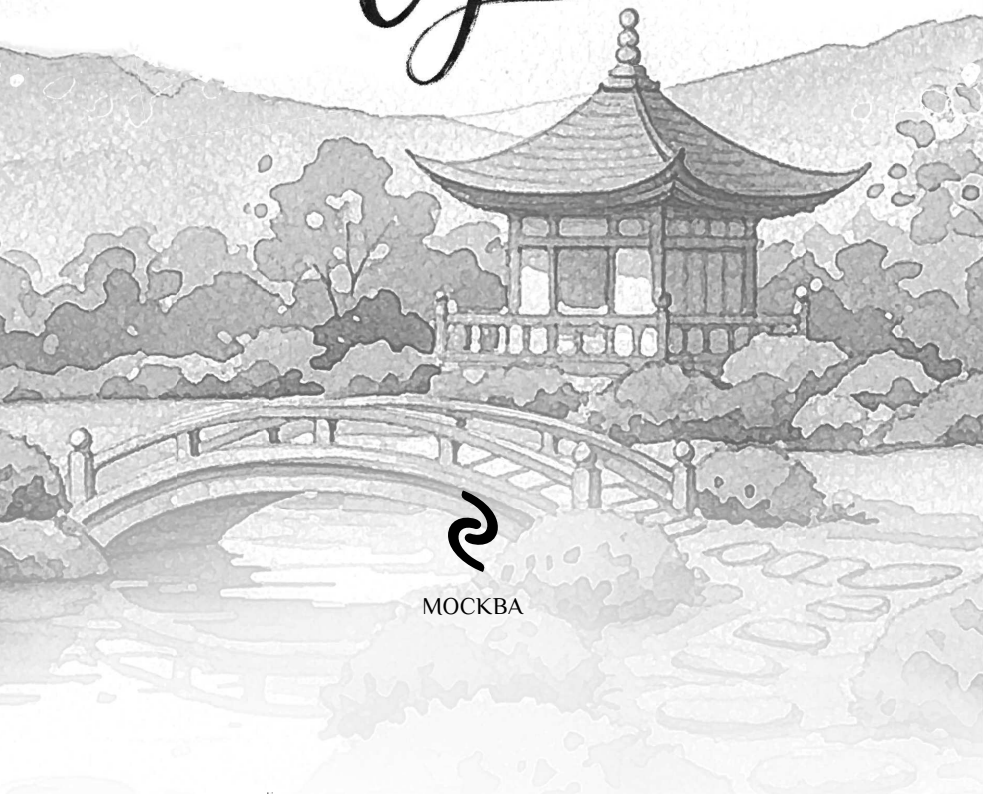

Ан Синьи

Снежный Лотос для Небесного Судьи

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А64

Ан Синь.

А64 Снежный Лотос для Небесного Судьи / Ан Синь. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с.

ISBN 978-5-04-241608-8

Лин Юэ — лишь заложница в руках самого страшного человека в Империи. Чтобы искупить грехи своей семьи, она отдана в жены Небесному Судье Шан Гуаню, прозванному Ледяным Драконом. Ее удел — забвение в холодном павильоне, пока муж вершит закон.

Но Судья недооценил свою тихую супругу. Обладая знаниями алхимии, Лин Юэ первой замечает смертельную ловушку, которая грозит уничтожить резиденцию мужа, а вместе с ней и всю столицу.

Вокруг них затягивается петля заговора. Чтобы выжить и очистить свое имя, хрупкой травнице придется стать союзницей мужа-тирана в опасном расследовании. Но что окажется сложнее: распутать интриги мятежников или растопить ледяное сердце Небесного Судьи?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-241608-8

© Ан Синь, текст, 2026
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2026

Пролог

В доме клана Лин всегда пахло ложью. Для обычного человека этот запах был неуловим. Гости, переступающие порог нашего поместья, чувствовали лишь аромат дорогих благовоний, жасмина, цветущего в теплых залах, и сладковатый дух процветания. Но я слышала и видела истину.

Для меня ложь имела цвет гнилой охры и запах стоялой воды, в которой утопили крысу. Эта вонь пропитала шелковые гобелены в главном зале, въелась в деревянные полы и, казалось, исходила от самой кожи обитателей этого дома.

Я сидела на полу своей комнаты в самом дальнем и холодном крыле дома, которое слуги презрительно называли Приютом Забытых. Окна здесь были заклеены промасленной бумагой, пропускающей сквозняки, а жаровня давно остыла, но я не чувствовала холода, так как давно привыкла к нему. В моих руках была небольшая медная ступка, украденная с кухни три года назад, тихо звякнувшая, когда я опустила в нее пестик.

— Тише, — прошептала сама себе. — Еще половина палочки благовоний, и эссенция будет готова.

Передо мной на низком столике были разложены сокровища, за которые мой отец Лин Чжэн не задумываясь приказал бы отрубить мне руки. Сушеный корень призрачного имбиря, щепотка пыльцы синего тумана и три капли моей собственной крови, собранной в крошечный флакон. Я готовила мазь Сокрытия Лица.

Моя мачеха Янь Хун, вторая наложница отца, поистине захватившая власть в доме после смерти моей матери, завтра устраивала смотр. Она собиралась представить меня, законную дочь, какому-то старому торговцу шелком из южных провинций в качестве третьей жены. Я не могла этого допустить, но и отказать открыто не имела права.

Поэтому готовила мазь. Если нанести ее на кожу за стражу до рассвета, лицо покроется красными пятнами, похожими на симптомы пепельной лихорадки. Уродливо, заразно на вид, но абсолютно безопасно. Торговец сбежит, едва взглянув на меня.

Прикрыла глаза, открывая свое проклятие и дар — Истинное Зрение. Мир потерял краски, став сплетением потоков ци. Посмотрела в ступку. Смесь внутри светилась грязно-серым, но в центре уже зарождалась искра нужного мне бледно-зеленого цвета.

— Еще немного ци, — прошептала я.

Я была слаба. Мое ядро, едва сформировавшееся на стадии Основания, походило на треснувшую чашу. В этом доме мне не давали духовных камней для развития, а пищу приносили такую, что в ней почти не

было живительной ци. Я росла как сорняк на камнях, но у сорняков корни крепче, чем у садовых пионов.

Направила тончайшую нить ци в ступку, заставляя компоненты слиться воедино. Запах изменился, теперь от смеси веяло не кровью, а горькой полынью и жженым сахаром. Готово. Я быстро переложила мазь в пустую баночку из-под румян и спрятала ее в тайник под половицей, туда, где лежало мое главное наследство — дневники матери.

Едва я успела опустить доску на место и расправить циновку, как дверь в мою комнату с грохотом распахнулась. В проеме стояла Янь Хун. Она была красива той вызывающей, кричащей красотой, которая с годами не увядает, а становится лишь агрессивнее. На ней было ханьфу¹ цвета спелой сливы, расшитое золотыми нитями, слишком роскошное для простого вечера, но Янь Хун любила напоминать всем о своем положении. За ее спиной жались две служанки с опущенными головами.

— Чем это здесь воняет? — Янь Хун сморщила нос, прикрыв его надушенным рукавом. От нее самой разлило тяжелым, удушливым мускусом и приторной розовой водой. — Ты снова жгла тряпки, мерзкая девчонка?

Я склонилась в поклоне, пряча руки в широких рукавах старого, застиранного платья.

— Приветствую вторую матушку. Я лишь пыталась разжечь остатки угля, чтобы согреть воду.

— Матушку? — Она фыркнула, проходя в комнату. Ее цепкий холодный взгляд обшаривал углы. — Я тебе

¹ Традиционный китайский костюм.

не матушка. Мои дети — благородные наследники, а не... это.

Она пнула ногой остывшую жаровню. Пепел взметнулся облаком, оседая на моих волосах. Я не шелохнулась. Мое лицо выражало покорность, которую я носила как маску с пяти лет, но мое зрение видело духовную суть Янь Хун. Она была багровой, пульсирующей раздражением и злорадством. Сегодня мачеха пришла не просто поиздеваться. В ее потоках ци виднелись острые желтые иглы предвкушения.

— Встань, — скомандовала она.

Я выпрямилась. Янь Хун подошла ко мне вплотную. Она была ниже меня ростом, но обувь и высокая прическа скрывали это. Она протянула руку с длинными, окрашенными в алый цвет ногтями и больно схватила меня за подбородок, поворачивая лицо к свету.

— Бледная, как моль, — процедила она. — Глаза тусклые, ни груди, ни бедер. И как только твой отец надеется получить за тебя хоть дань риса?

— Отец мудр, — тихо ответила, глядя в точку над ее левым ухом. — Он найдет применение даже сухому хворосту.

— О да. — Губы мачехи растянулись в улыбке, больше похожей на оскал. — Он нашел и на этот раз, Лин Юэ, и тебе не помогут твои маленькие хитрости.

Мое сердце пропустило удар. Она догадалась? Нет, невозможно. Никто не знал о моих снадобьях.

— О чем вы говорите, госпожа?

Янь Хун отпустила меня и брезгливо вытерла пальцы о платок.

— Торговец шелком отменил визит, — сказала она, наслаждаясь моментом. Я мысленно выдохнула. Мазь не понадобится. — Но не радуйся, — продолжила мачеха, заметив тень облегчения на моем лице. — Отец нашел покупателя получше. Того, кто не смотрит на лицо и кому плевать, жива ты или мертва, лишь бы ты носила фамилию Лин. — Она обошла меня вокруг, шурша шелком. — Собирай свои вещи, Лин Юэ. Хотя... какие у тебя вещи? Этот мусор? — Янь Хун обвела рукой мою комнату. — Оставь все здесь. Там, куда ты едешь, тебе ничего не понадобится, кроме алого шелка.

— Кто он? — спросила я, забыв об этикете.

— Ты скоро узнаешь. Отец ждет тебя в Зале Предков. — Мачеха звонко рассмеялась и направилась к выходу, но на пороге она обернулась. — Знаешь, я даже завидую тебе. — Ее глаза сверкнули чистой ненавистью. — Ты станешь женой такого человека... Пусть и ненадолго. Говорят, его предыдущие невесты не доживали и до первой брачной ночи или сходили с ума.

Она вышла, оставив меня в тишине, нарушаемой лишь стуком моего сердца. Невесты, которые сходили с ума? Человек, которому плевать на лицо? Я бросилась к тайнику. Плевать на приказы, я не оставлю дневники матери. Быстро достала стопку старых пожелтевших свитков, завернула их в кусок промасленной ткани и спрятала за пазуху под нижнее платье. Туда же отправился мешочек с инструментами: мои иглы, нож для трав и флаконы. Это было все мое приданое и оружие.

Когда я шла по длинным открытым галереям к Залу Предков, снег начал падать крупными мокрыми хлопья-

ми. Колонны, покрытые облупившимся красным лаком, казались костями старого скелета. Зима в этом году пришла рано, суля долгие холода.

В Зале Предков было темно, только свечи на алтаре освещали таблички с именами мертвецов клана Лин. Отец стоял спиной ко мне, глядя на табличку моей матери. Его аура была серой, мутной и пронизанной страхом, пахшим кислым вином и потом.

— Отец, — позвала я, опускаясь на колени у входа. Лин Чжэн вздрогнул и резко обернулся. Он выглядел постаревшим. Под глазами залегли тени, руки, как обычно униженные перстнями, нервно теребили пояс.

— Юэ-эр¹. — Его голос был хриплым. — Ты пришла.

— Вторая матушка сказала, что вы звали меня.

— Да. Встань.

Я поднялась. Он не смотрел мне в глаза. Его взгляд бегал по залу, задерживаясь то на колоннах, то на тенях в углах.

— Времена сейчас тяжелые, Юэ-эр, — начал он издалека, как делал всегда, когда собирался совершить подлость. — Клан Лин... мы столкнулись с некоторыми трудностями. Завистники клеветуют на нас, внимание цензоров... долги...

Я молчала, потому что знала правду: мельком видела Истинным Зрением отчеты, которые отец прятал в рабочем зале. Он продавал поддельные пилюли бес-

¹ Суффикс «эр» (儿, pinyin: é r) в китайском языке добавляют к концу слова, чтобы придавать ему уменьшительно-ласкательный оттенок.

смертия в Нижнем городе, смешивал дешевую пепельную траву с толченым мелом и выдавал это за эликсиры прорыва и много чего еще. Люди умирали в страшных муках от выжженных меридианов, а золото текло в его карманы. Но теперь, видимо, он перешел дорогу кому-то слишком влиятельному.

— Я нашел способ спасти семью, — сказал он, наконец набравшись смелости взглянуть на меня. — И спасти твою честь. Тебе уже восемнадцать, Юэ-эр, ты засиделась в девках. Злые языки болтают...

— Кто он, отец? — перебила я. Лин Чжэн дернул щекой.

— Небесный Судья. Шан Гуань.

Имя упало как камень в колодец. Шан Гуань, Ледяной Дракон, палач Империи, человек, чьим именем матери пугали детей. Говорили, что в его жилах течет кровь драконов, что его сердце — кусок льда, а в его подвалах томятся души грешников.

— Судья... берет меня в жены? — Мой голос дрогнул от ужаса. Зачем Небесному Судье, человеку, который стоит выше законов, дочь мелкого проворовавшегося торговца?

— Это... сделка. — Отец вытер пот со лба. — Он согласился покрыть недостачу в казне и закрыть глаза на... некоторые ошибки в моих отчетах в обмен на жену из рода Лин.

— В обмен на заложницу, — поправила я тихо. Отец вспыхнул.

— Не смей так говорить! Ты станешь госпожой Шан! Хозяйкой Облачной Резиденции! Это честь!

— Честь? — Я подняла голову и впервые за много лет посмотрела на отца без покорности. Мое зрение показало мне правду. В его потоках ци не было заботы, только облегчение. Он продал меня, чтобы купить себе жизнь. — Он известен тем, что ненавидит наш род, отец, и считает алхимиков шарлатанами. Он берет меня в жены, чтобы унижить тебя или чтобы иметь рычаг давления.

— Молчать! — взвизгнул отец, замахиваясь. Я не отшатнулась и только смотрела на его руку. Он не ударил и опустил ладонь, тяжело дыша. — Свадебный паланкин придет утром, — бросил он. — Готовься. И помни, Юэ-эр... если ты сделаешь что-то, что разгневет Судью... если попытаешься сбежать или покончить с собой, то он уничтожит весь клан. Ты отвечаешь головой не только за себя, но и за всех нас.

Он развернулся и быстро вышел из зала, словно убегая от призраков предков, которые смотрели на него с укором. Я осталась одна в полумраке. Шан Гуань. Моя судьба была решена, я должна отправиться в логово чудовища.

Подошла к табличке матери. «Лин Яо» — гласили золотые иероглифы. Женщина, которая была истинным гением алхимии, но угасла в этом доме, как свеча без воздуха.

— Ты говорила, что знание — это свобода, мама, — прошептала, касаясь холодного дерева. — Я выучила твои уроки. Отец думает, что продал меня в рабство, Янь Хун — что отправила меня на смерть. — Положила руку на грудь, чувствуя твердые свитки дневников под

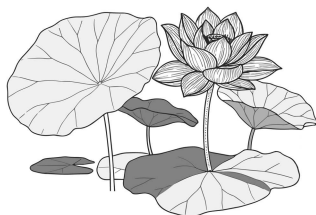

одеждой. — Но они ошибаются. Облачная Резиденция — это крепость, а в крепости есть стены, за которыми можно спрятаться. И там есть величайшая библиотека в Империи.

Печально и устало улыбнулась.

— Я выживу, мама. Я стану тенью, стану льдом и той, кем нужно, чтобы выжить, и однажды этот клан пожалеет, что отдал меня.

Развернулась и пошла к выходу. Утром за мной приедут, поэтому нужно успеть надеть красное платье цвета траура по моей прошлой жизни и цвета крови, которая, несомненно, еще прольется.

Глава 1

Снег падал так тихо, словно сами Небеса боялись потревожить покой этого места. Крупные и тяжелые, как пепел сгоревших надежд, снежинки оседали на крыше моего свадебного паланкина, на плечах дрожащих слуг и на моем сердце.

Я приоткрыла тяжелую завесу, расшитую серебряными фениксами, и выглянула наружу. Впереди, вырастая из тумана, как спящий зверь, возвышалась Облачная Резиденция, дом Небесного Судьи Шан Гуаня, моя тюрьма или, если верить брачному контракту, подписанному кровью моего отца, мой новый дом.

— Прибыли, госпожа Лин. — Голос старшего слуги моего отца сорвался на шепот. Он боялся. Все боялись этого места. Даже воздух здесь казался разреженным, колючим, пахнущим не городской гарью, а надвигающейся грозой и замерзшими чернилами.

Сжала ладонь на коленях, чувствуя холод металла на запястьях. Брачные браслеты. Не из золота и не из нефрита, как положено невесте из благородного рода,

а из черного звездного железа, тяжелые, поглощающие тепло кожи. Они прибыли утром вместе с управляющим Чэнем и брачным контрактом.

— Надень, — приказал отец, отводя взгляд.

И я надела. Замки щелкнули с хищным звуком, намертво сцепляясь на моих запястьях. Ключа не было. Отец сказал, что это подарок жениха, символ нерушимости союза. Я же знала правду: это кандалы для преступницы. Снять их мог только тот, кто владел ключом. Или смерть.

В памяти всплыли слова отца перед отъездом. Он не смел поднять на меня глаз, комкая в руках рукав халата: «Юэ-эр, это единственный выход. Клан Лин разорен. Мои ошибки... они слишком велики. Судья Шан Гуань согласился покрыть долг и сохранить нам жизнь в обмен на тебя. Будь покорной и тихой. Не зли его».

Не зли его. Как можно не злить того, чьим именем матери пугают непослушных детей? Шан Гуань, Небесный Судья, Ледяной Дракон Империи. Человек, который отправил на плаху больше коррумпированных чиновников и темных заклинателей, чем было волос на моей голове. Говорили, что в его груди вместо сердца бьется застывший лед северных пиков. Что ж, лед лучше гнили. В доме отца я задыхалась от лжи, здесь же, возможно, просто замерзну.

Паланкин опустился на землю. Слуга отдернул занавесь, и меня ударил морозный ветер. Я вышла, стараясь держать спину прямо, как учила мама. Мое свадебное платье было красным, как свежая кровь на снегу. Оно казалось слишком ярким и дерзким для этого царства

